

Чуча П. О.,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри теорії і практики перекладу

Запорізького інституту економіки і інформаційних технологій

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ГАВАЛЬДЫ «ПРОСТО ВМЕСТЕ»)

Аннотация. В статье рассматриваются метафорические модели французского художественного текста и способы их передачи на фреймовом уровне в тексте перевода.

Ключевые слова: метафорическая модель, фрейм, концепт, перевод, национальная картина мира.

Постановка проблемы. Исследование языка с учетом когнитивных процессов занимает в современной лингвистике одно из ведущих мест. Важным достижением является установление связи между языковыми знаками и ментальными операциями, признание ведущей роли познавательных процессов при формировании образных лексических единиц и пересмотр классических принципов моделирования метафорического значения. Интерес к метафоре в тексте художественного произведения связан с новой научной парадигмой и принципиально иными способами представления ее как составляющей концептуальной и языковой картины мира. В многочисленных научных исследованиях [1; 3; 5; 7] процесс перевода представлен как особая ментальная операция, позволяющая осознать авторский замысел и адекватно отобразить его в языке перевода.

В современном языкознании существует несколько подходов к переводу метафор. В целом лингвисты считают, что на основании принципа эквивалентности различаются структурно-эквивалентные варианты (перевод метафор метафорами) и структурно-неэквивалентные (структура которых отлична от оригинала) [1; 4, с. 245–246]. Широко известная классификация П. Ньюмарка выделяет стертые метафоры, переводимые стертыми эквивалентами (возможно несовпадение образа); метафоры-клише (замена яркого образа стандартным); обычные (сравнение с сохранением образа и изменением экспрессии); адаптированные (толкования значения с вероятной потерей экспрессии); недавние, переводимые описательно либо калькированием, и оригинальные авторские, которые следует передавать максимально близко [6, с. 87–91].

Исследователи когнитивных особенностей перевода предлагают такие решения для передачи на фреймовом уровне, как перевод метафорой той же сферы, фрейма либо той же сферы, но другого фрейма, с расхождением на микроуровне; замена оригинального образа на более привычный; метафорическая экспликация; эксплицирующая деметафоризация; обратная деметафоризация; опущение или удаление метафоры [8].

Тем не менее, до сих пор не существует единого мнения в вопросе понимания когнитивных аспектов перевода

метафоры, что определило актуальность данного исследования.

Целью работы является выявление когнитивных особенностей передачи французских метафор на материале романа А. Гавальды "Ensemble c'est tout" и его перевода, выполненного Е. Клоковой.

Изложение основного материала исследования.

Анализ метафорических соответствий в тексте романа А. Гавальды «Просто вместе» и в тексте перевода показывает, что ведущая тема одиночества и депрессии главной героини, находящая свое выражение в ее физических страданиях, представлена автором через ключевые метафорические модели ЧЕЛОВЕК – ЭТО ФАНТОМ, ЖИЗНЬ – ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ, ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ.

Фреймовая модель ЧЕЛОВЕК – ЭТО ФАНТОМ, несущая информацию о невесомости, незначительности человеческого бытия, реализуется, в частности, в следующих метафорах: *cette ombre; raser les plinthes; passer entre la colle et le papier*. Некоторые из них относятся к универсалиям, характерным для любой картины мира. Такие метафоры имеют прямые эквиваленты в языке перевода, как видно в следующем примере: (1) Il avait eu peur d'abord, en apercevant cette ombre sur son palier (Gavalda, p. 42). – В первый момент он испугался, заметив чью-то тень на площадке. (Клокова, с. 32) Тень является метафорой человека как нематериальной, «несерьезной» субстанции и характерна для большинства культур. Кроме того, главная героиня страдает анорексией, и образ тени выражает не только ее душевное, но и физическое истощение. Будучи стертой, такая метафора не требует поиска альтернативных ментальных структур для передачи в языке перевода.

Отдельные метафоры, как в примере (2), передаются в рамках той же фреймовой структуры, однако, частично меняют образ за счет обращения к более привычной метафоре: (2) Elle ... essayait de se faire la plus discrète possible, rasait les plinthes, esquivaient les coups... (Gavalda, p. 211). – Она ... ходила по стеночке, была тише воды, ниже травы, избегала контактов ... (Клокова, с. 157). Привычный для французской картины мира образ *raser les murs* (досл. «брить стенки», т. е. красться вдоль стены, проходя как можно ближе к ней) превращается в *raser les plinthes* (красться вдоль плинтуса, т. е. вести себя еще более незаметно). Однако подобрать точный эквивалент в языке перевода с вложением абсолютно той же авторской информации представляется невозможным, поэтому переводчик использует подобную *raser les murs* метафору *ходила по стеночке*.

Некоторые образы, будучи еще более сложными, требуют субституции исходной модели, не теряя при этом

заложенной автором экспрессии: (3) ... a ce train-la vous allez bientôt passer entre la colle et le papier. Le papier de quoi? t-elle naïvement. Euh ... de l'affiche (Gavalda, p. 19). – Если так пойдет и дальше, вас скоро можно будет вдуть в ушко, как нитку... – Какое ушко? – спросила она, изображая святую наивность. – Игольное (Клокова, с. 17).

В примере (3) авторский образ “passer entre la colle et le papier” – досл. «пройти между клеем и бумагой, быть очень худым» передается переводчиком с помощью устоявшейся метафоры «пролезть в игольное ушко». При этом как в оригинале, так и в языке перевода метафора сопровождается определенными контекстуальными пояснениями, раскрывающими ее суть.

Следующая выделенная в тексте модель ЖИЗНЬ – ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ также является универсальной, и большинство метафор не требуют специальной расшифровки, поскольку традиционно в любой картине мира к проявлениям депрессии относят нервное и физическое истощение, отвращение к себе, чувство собственной никчемности, ощущение тяжести, усталость: (4) Elle avait commencé à se désintéresser de la nourriture quand elle était enfant .... Moments trop pesants pour une petite fille unique et sensible (Gavalda, p. 345). – Камилла разлюбила есть еще в детстве.... Для маленькой одинокой чувствительной девочки эта ноша была слишком тяжелой (Клокова, с. 249).

Усталость представлена автором и переводчиком как некая субстанция, в которую погружается индивид: (5) Une grande lassitude l'envahit soudain (Gavalda, p. 19). – Внезапно на нее навалилась страшная усталость (Клокова, с. 17). (6) L'angoisse dans laquelle sa mère l'avait plongée s'estompa peu à peu (Gavalda, p. 71). – Тоска, в которую погрузило Камиллу общение с матерью, постепенно рассеялась (Клокова, с. 53).

Интересно, что в славянской картине мира чувство депрессии чаще вербализуется выражениями «камень на сердце; снять с души тяжелый камень; скинуть бремя, ношу». В тексте романа А. Гавальды депрессия проявляется тяжестью в области живота, ощущением «бульжников в животе»: (7)... Elle aurait dû ... lui dire que si elle ne mangeait plus, c'est parce que des cailloux prenaient toute la place dans son ventre. Qu'elle se réveillait chaque jour avec l'impression de mâcher du gravier, qu'elle n'avait pas encore ouvert les yeux, que déjà, elle étouffait. Alors, elle pleurait. Les larmes, ce liquide finalement, l'aidaient à digérer sa caillasse et lui permettaient de respirer à nouveau (Gavalda, p. 35). – Нужно было ... сказать, что она теперь не ест потому, что ее живот набит бульжниками. Что каждое утро, едва открыв глаза, она уже боится задохнуться, подавившись гравием. И она начинает плакать. Слезы – это ведь жидкость, они помогают переварить каменную дрянь, и тогда она снова может дышать (Клокова, с. 28).

Таким образом, мы видим, что, несмотря на различные метафорические модели, вербализующие депрессию в обоих языках (у славян – в душе или сердце, у французов – в животе), переводчик предпочитает прибегнуть к калькированию модели в языке перевода, с целью максимально точно передать авторский замысел: (8) ... elle sentit sa bouche s'assécher et son ventre se durcir : les cailloux étaient revenus (Gavalda, p. 244). – ... у Камиллы снова пересохло во рту, в желудке появилась тяжесть: проклятые бульжники вернулись (Клокова, с. 178).

Кроме того, описанный выше фрейм ЧЕЛОВЕК – ЭТО ФАНТОМ развивает и усиливает метафору ЖИЗНЬ – ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ, поскольку образ «невесомой» героини-анорексички подчеркивает тяжесть непосильной для нее ноши и психологического дискомфорта: (9) La si légère Camille Fauque s'éloigna donc. Seulement retenue au macadam par le poids de son sac à dos et par celui, plus difficile à exprimer, des pierres et des cailloux qui s'amoncelaient à l'intérieur de son corps (Gavalda, p. 33). – Итак, невесомая Камилла Фок удалилась. Удерживали ее на асфальте только вес рюкзака за спиной да эти не поддающиеся объяснению камни и камешки, которые все накапливались у нее внутри (Клокова, с. 26). (10) Camille Fauque était un fantôme qui travaillait la nuit et entassait des cailloux le jour (Gavalda, p. 34). – Камилла Фок была призраком – по ночам она работала, а днем копила камни (Клокова, с. 27).

Физические симптомы одиночества во французской картине мира представлены фреймом ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ и, в целом, совпадают с соответствующими психосоматическими проявлениями депрессии и одиночества, отраженными в языке перевода. Такие физические симптомы, как боль в животе, изменение аппетита или веса, затрудненное дыхание характерны для скрытой, подавляемой депрессии, вызванной одиночеством героини. В целом фрейм ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ в обеих картинах мира совпадает, что находит свое отражение в эквивалентных метафорах языка перевода, однако в некоторых случаях переводчику приходится прибегать к дополнительной метафорической экспликации: (11) T'es toute en nœuds... T'es toute rétractée à l'intérieur de toi ... (Gavalda, p. 743). – Ты ведь комок нервов... Ты же вся сужилась внутри себя ... (Клокова, с. 538). В данном примере исходная метафора T'es toute en nœuds в переводе расширяется и поясняется: Ты ведь комок нервов.

Некоторые образы заменяются переводчиком на более привычные (и менее выразительные) для русскоязычного читателя, как в следующих примерах: (12) Elle se tenait à la rampe en crachant ses poumons ... (Gavalda, p. 40). – Камилла цеплялась за перила, ее легкие хрипели и всхлипывали ... (Клокова, с. 31). Здесь мы видим, что авторская метафора en crachant ses poumons (досл.: выплевывая свои легкие) в тексте перевода представлена метафорой «ее легкие хрипели и всхлипывали», поскольку ее эквивалентное соответствие может восприниматься слишком буквально, вплоть до искажения образа.

В отдельных случаях переводчик вынужден прибегать к деметафоризации (ср.: bousiller les intestins – корезить внутренности и начинал болеть живот), и задуманное автором воздействие на адресата теряет свою силу, передается лишь общая информация: (13) Ces déjeuners... lui bousillaient toujours les intestins (Gavalda, p. 62). – От этих совместных обедов ... у нее всегда начинал болеть живот (Клокова, с. 48).

Выводы. Представленный материал показывает, что для передачи метафор на когнитивном уровне переводчик, интерпретируя авторский замысел, обязан максимально точно воссоздать процесс метафорической компрессии в языке оригинала и выстроить в языке перевода такую фреймовую модель, которая бы на ментальном уровне производила эффект, адекватный задуманному. Для этого переводчик романа «Просто вместе»

обращается к трем основным метафорическим моделям ЖИЗНЬ – ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ, ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ, ЧЕЛОВЕК – ЭТО ФАНТОМ, которые могут передаваться либо тождественными метафорическими моделями, универсальными для обеих культур, либо с частичной или полной заменой фрейма. Кроме того, в отдельных случаях, когда не удается тем или иным способом выстроить адекватный, не искаженный образ в языке перевода, метафору приходится передавать нейтральной лексикой, сохраняя лишь общую информацию о ней.

Перспективным для последующего исследования является выявление в переводных произведениях национальной специфики процесса создания метафоры на фреймовом уровне.

Литература:

1. Вошина О.Е. Особенности перевода индивидуально-авторской метафоры С. Моэма / О.Е. Вошина // ВЕСТНИК ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2003. – № 2. – С. 60–65.
2. Гавальда А. Просто вместе / А. Гавальда ; пер. Е. Клокова. – М. : Астрель, 2007. – 576 с.
3. Губернаторова Э.В. Метафора как компрессированный компонент перевода: деятельностный аспект : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка»/ Э.В. Губернаторова. – Барнаул, 2003. – 180 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English-Russian Translation techniques. English-Russian / Т.А. Казакова. – СПб. : СОЮЗ, 2000. – 319 с.

5. Цуциева М.Г. Стратегии перевода метафор в политическом дискурсе / М.Г. Цуциева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. – № 10 (88) – С. 198–200.
6. Шикалов С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка / С.В. Шикалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thinkaloud.ru/sciencesya.html>.
7. Newmark P. A Textbook of Translation/ P. Newmark. – Harlow : Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.
8. Schäffner C. Finding space under the umbrella: The Euro crisis, metaphors, and translation/ C. Schäffner [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eprints.aston.ac.uk/17035/1/Finding_space_under_the_umbrella.pdf.
9. Gavalda A. Ensemble c'est tout / A. Gavalda. – Paris, Le Dilettante, 2004. – 603 p.

Чуча П. О. Когнітивні особливості перекладу метафори (на матеріалі роману А. Гавальди «Просто разом»).

Анотація. У статті розглядаються метафоричні відповідності французького художнього тексту та засоби їх передачі на фреймовому рівні в тексті перекладу.

Ключові слова: метафорична модель, фрейм, концепт, переклад, національна картина світу.

Chucha P. Cognitive features of metaphor translation (based on the novel by A. Gavalda “Ensemble c'est tout”).

Summary. The article discusses the metaphorical correspondence of French fiction and methods for their transfer to the frame-level in the translated text.

Key words: metaphorical model, frame, concept, national world picture.